

Pankratieva, Natalia Alexandrovna

*V.K. Arsenyev Museum of Far East History,
Vladivostok, Russian Federation*

Панкратьева Наталья Александровна

*Музей истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева,
г. Владивосток, Российская Федерация*

**TRADITIONS OF FAR EASTERN
JEWELRY IN THE COSTUME
OF THE PEOPLES OF AMUR
IN THE 19TH – BEGINNING
OF 20TH CENTURIES**

**ТРАДИЦИИ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО
ЮВЕЛИРНОГО ИСКУССТВА
В КОСТЮМЕ НАРОДОВ АМУРА
В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

DOI 10.46748/ARTEURAS.2021.04.012

УДК 745:739.2(282.257.5)

Научная статья / Original article

АННОТАЦИЯ

Ювелирные украшения народов Амура — это важный элемент традиционной культуры, сформировавшийся под влиянием эстетических идеалов и являющийся отражением общности тунгусо-маньчжурского мира. Несмотря на обширность территорий и появление в XIX веке новых политических границ, семантика ювелирных украшений традиционного костюма была понятна и аборигенному населению Уссурийского края, и урбанизированному слою маньчжуров, освоивших города цинского Китая.

Исследование базируется на предметах из фондовых коллекций Музея истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева, часть которых ранее не представлялась широкому зрителю. Сегодня именно музейные собрания, сформированные в XIX — первой половине XX века, стали базой для изучения технологии и семантики ювелирных украшений народов Дальнего Востока.

При производстве ювелирных изделий, бытовавших среди коренных малочисленных народов Дальнего Востока, использовались самые разнообразные технологии, и от их сложности зависело место производства. Это были или профессиональные ювелирные мануфактуры маньчжурского Китая, или нанайские и удэгейские мастера, работавшие в стойбищах. И в данном контексте можно говорить о широких торговых связях, существовавших благодаря обороту ювелирных изделий.

Долговечность материалов, использовавшихся при создании произведений ювелирного искусства, стала важным фактором преемственности культурных парадигм при смене поколений. Комплекс украшений, сложившийся на Дальнем Востоке в Средние века, просуществовал несколько столетий, пережил череду государственных образований и сохранился до XX века, пока цивилизационный слом не вытеснил традиционный уклад жизни охотников и рыболовов вместе с костюмом из повседневного использования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ювелирные украшения, тунгусо-маньчжурские народы, традиционная культура, музейные собрания, фондовые коллекции, семантика украшений.

ABSTRACT

Jewelry of the Amur peoples is an important element of traditional culture, formed under the influence of aesthetic ideals and reflecting the commonality of the Tungus-Manchurian world. Despite the vastness of the territories and the appearance of new political borders in the 19th century, the semantics of jewelry of traditional costume was understandable both to the aboriginal population of the Ussuri Region and to the urbanized stratum of the Manchus who mastered the cities of Qing China.

The research is based on items from the stock collections of the Arsenyev Museum of the History of the Far East, some of which were not previously presented to the wide public. Today, it is the museum collections formed in the 19th — first half of the 20th centuries that have become the basis for studying the technology and semantics of jewelry of the peoples of the Far East.

In the production of jewelry that existed among the indigenous peoples of the Far East, a wide variety of technologies were used, and the place of production depended on their complexity. Either they were professional jewelry manufactories of Manchurian China, or Nanai and Udege craftsmen who worked in the camps. And in this context, we can talk about broad trade relations that existed due to the turnover of jewelry.

The durability of the materials used in the creation of works of jewelry art has become an important factor in the continuity of cultural paradigms with the change of generations. The jewelry complex that developed in the Far East in the Middle Ages lasted for several centuries, survived a series of state formations and survived until the 20th century, until the civilizational scrapping replaced the traditional way of life of hunters and fishermen, along with the costume, from everyday use.

KEYWORDS: jewelry, Tungus-Manchu peoples, traditional culture, museum collections, stock collections, semantics of jewelry.

Вопросы формирования культурных традиций у народов юга Дальнего Востока России не первый год интересуют исследователей в области культурологии, археологии, этнографии.

Материальная и духовная культура населения Уссурийского края стала предметом исследования для российских ученых еще в XIX — начале XX века. Работы С.Н. Браиловского, Л.И. Шренка, Б.О. Пилсудского, В.К. Арсеньева и сегодня остаются важным источником для ученых, а собранные ими коллекции предметов материальной культуры народов юга Дальнего Востока России украшают экспозиции музеев страны и мира, демонстрируют прикладное искусство традиционных сообществ во всем его богатстве и разнообразии, утраченном в постиндустриальном обществе.

Сегодня именно музейные собрания стали базой для изучения технологии и семантики ювелирных украшений народов Дальнего Востока. Благодаря этнографическим коллекциям Музея антропологии и этнографии Е.А. Михайловой была разработана классификация украшений народов Сибири. В монографиях А.Ф. Старцева, В.В. Подмаскина, Ю.М. Сема культура коренных малых народностей юга Дальнего Востока России изучалась комплексно, и ювелирные украшения в этих исследованиях отдельно не выделялись. Более подробно на них остановилась А.В. Смоляк во время работы над монографией, посвященной материальной культуре народов Нижнего Амура, но она опиралась на работу Е.А. Михайловой. Так как в комплексе традиционного костюма народов юга Дальнего Востока металлические украшения были зачастую импортного происхождения, то для понимания семантики украшений оказались важны исследования М.А. Неглинской, посвященные китайским коллекциям, хранящимся в Государственном музее Востока.

Комплекс съемных украшений тунгусо-маньчжурских народностей сформировался уже в период Средних веков. Серьги, бусы, браслеты, кольца, обнаруженные на раскопках средневековых памятников, очень близки по своему облику к этнографическим изделиям XIX — первой половины XX века. Анализ музейных коллекций этнографических предметов народов Амура и исследований, посвященных быту и искусству народов, проживающих на территориях юга Дальнего Востока, демонстрирует единый дизайн украшений, в частности в регионе бытовали общие формы серег, браслетов, колец.

Изготовление изделий из металла требовало специального навыка и технической базы, поэтому ювелирные украшения высоко ценились, передавались по наследству, являлись обязательной частью приданого и калыма, были востребованным товаром по всему региону. При всем отличии

кроя, декора, орнамента костюмов, металлические съемные украшения у различных народов Амура практически идентичны. Многие изделия были произведены маньчжурскими ювелирами, о чем свидетельствуют клейма на предметах.

В работе В.К. Арсеньева «Китайцы в Уссурийском крае» описываются китайские торговые транзиты. «В северной части Уссурийского края китайцы имеют три торговых дороги: 1) по р. Хору на р. Сурпай и на р. Чуин или за водоразделом на р. Самарги ...2) По р. Анюю... через Сихотэ-Алинь на р. Копи (бухта Андреева) и 3) по Хунгари на р. Мули и по этой последней выходят на р. Тупин и к Императорской гавани. Пути по р.р. Иману, Бикину, Хору, Анюю и Хунгари самые бойкие и живые. В такую далекую дорогу китайские купцы везут только легкие товары, удобные в перевозке: кольца, серьги и бусы, металлические спичечницы и спички, трубки курительные и табакерки, кошельки, гарус, одеяла, цветные матери, шелк для вышивания, синюю дабу и дрели, опий и спирт, порох и патроны, ножи, цепочки, пуговицы, иголки, нитки и наперстки, мыло, чай, леденцы, пряники, сахар и консервированное молоко, свечи, перчатки, бублики и медяшки с конской сбруи, до которых так падки ороченки и гольдячки» [1, с. 123].

Коллекция Музея истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева (МИДВ) достаточно полно представляет весь спектр украшений традиционного костюма населения юга Дальнего Востока России. В соответствии с уже разработанной исследователями классификацией [3], в собрании представлены головные, шейные, нагрудные, наручные и поясные съемные украшения.

Самые распространенные *головные украшения* — серьги. В фондовых коллекциях Музея истории Дальнего Востока хранятся предметы этнографии орочей, нанайцев и удэгейцев, и в каждом из собраний можно увидеть этот обязательный для народов Амура элемент костюма. Их носили и мужчины, и женщины. Женские серьги были крупными, яркими, их могли носить по несколько пар одновременно с большим количеством разнообразных подвесок. Мужчины носили только одну пару или даже одну серьгу более скромного дизайна [7, с. 143].

В коллекции представлены кольцевые серьги «хайпон» (нанайский яз.) в различных вариациях. Нарядные серьги с крупными кольцами из серебряной проволоки украшены нефритовыми, сердоликовыми, стеклянными, костяными дисками и крупными яркими бусинами из натуральных камней или стекла. Серебряные серьги выполнены из китайского серебра 900 пробы, которая была принята в Китае в XIX–XX веках (проба была определена ювелирной экспертизой № 5–2012 от 30.10.2012). Китайское происхождение имеют

1. Серьги. Удэгейцы.

Кон. XIX – нач. XX в.,
Приморская область.
Серебро, стекло, монета.
Музей истории
Дальнего Востока
имени В.К. Арсеньева,
МПК 4002/25, 4002/31.
Фото: В. Иванов

2. Серьги. Орочи.

Кон. XIX – нач. XX в.,
Приморская область.
Серебро, сердолик,
стекло, нефрит.
Музей истории
Дальнего Востока
имени В.К. Арсеньева,
МПК 526/27, 526/11.
Фото: В. Иванов

и стеклянные бусины, украшающие изделие. Такое украшение выделялось на фоне черных кос хозяек и уравнивало крупные полотна халата, расшитые яркими, затейливыми орнаментами. Характерный пример — удэгейские серьги из с. Красный Яр, которые отличает крупный размер и декор из трех стеклянных бусин голубого, красно-коричневого и желтого цветов (рис. 1). К левой серьге снизу подвешена монета Российской империи. Монета сильно затерта, но именно она позволяет датировать украшение не позднее, чем 1917 годом [5, с. 110].

Такие же крупные и яркие орочские серьги. Они украшены большими цилиндрическими бусинами из янтарно-желтого сердолика, подчеркнутыми ярко-зелеными стеклянными бусинами небольшого диаметра. На одной серьге сохранилась нефритовая подвеска в виде диска с отверстиями в центре (рис. 2).

Серьги «мокасон» (нанайский яз.) меньшего диаметра служили дополнением к праздничным «хайпон» или могли носиться самостоятельно как

будничное украшение. Кроме того, «мокасон» были и мужским украшением, как, например, удэгейские серьги с черными бусинами из с. Гвалюм. Они выполнены из серебряной ковanej проволоки китайского производства в виде разомкнутого кольца с отогнутым вниз основанием, на которое нанизаны две черные стеклянные бусины (рис. 3).

Серьги «лэргиукэн» (нанайский яз.) со сложными ажурными фигурными подвесками были дорогим покупным украшением, изготовленным в Китае, о чем свидетельствует клеймо (рис. 4). Подобные серьги встречаются по всему Дальневосточному региону и в Сибири. Маньчжурские мануфактуры производили товар, удовлетворяющий эстетические потребности населения обширного региона, а с другой стороны, они формировали новые вкусы и новые моды. Серьги из коллекции МИДВ служили дополнением к нарядному костюму девушки из состоятельной семьи, их отличают затейливые подвески, с одной стороны, напоминающие антропоморфное изображение, а с другой — плод граната, что может косвенно

3. Серьги. Удэгейцы.

Первая пол. XX в.,
Приморский край.
Серебро, стекло.
Музей истории
Дальнего Востока
имени В.К. Арсеньева,
МПК 4001/36; 4001/40.
Фото: В. Иванов

4. Серьги.

Кон. XIX – нач. XX в.,
Китай. Серебро, резьба,
чеканка. Музей истории
Дальнего Востока
имени В.К. Арсеньева,
МПК 526/8, 526/9.
Фото: В. Иванов

5. Серьга мужская.**Нанайцы.**

XVIII в., Китай.

Серебро, чеканка,
гравировка.

Музей истории

Дальнего Востока

имени В.К. Арсеньева,

МПК 689/5.

Фото: В. Иванов

свидетельствовать о том, что серьги были свадебным украшением, т.к. изображение плодов граната на Востоке считается пожеланием многочисленного потомства [4, с. 142].

Выделяется на общем фоне нарядная мужская серьга из захоронения знатного нанайца, обнаруженного в 1951 г. в с. Сандагоу (совр. с. Булыго-Фадеево). Она представляет собой кольцевую серьгу с широким уплощенным основанием, которое украшено чеканным рельефным флоральным орнаментом. Так как крючок украшения очень сильно загнут внутрь, предмет первоначально был атрибутирован как кольцо. Серьгу отличает очень высокий уровень ювелирного мастерства (рис. 5).

Такие украшения, как носовые серьги, были сугубо женским элементом убора, они встречались у нанайцев, орочей, удэгейцев и тазов. В своей работе С.Н. Браиловский пишет, что «носовые серьги ... удэгейки носили в правой ноздре, или реже — в носовой перегородке» [2, с. 130]. В коллекции МИДВ представлены носовые серьги нанайские и удэгейские (МПК¹ 526/1–3; МПК 893/142; МПК 4001/37). По дизайну они абсолютно идентичны и представляют собой скрученную в форме восьмерки серебряную проволоку.

Верхняя часть серьги — это крючок, нижняя — диск из проволоки, скрученной спиралью.

Нагрудные украшения у народов Амура не так распространены, как головные и наручные, поэтому и в коллекции Музея истории Дальнего Востока их немного, они достаточно разнообразны и все относятся к нанайскому костюму. В коллекции хранятся нанайские стеклянные бусы (МПК 2100/2) — очень яркие, составленные из красных, темно-синих и серебристых бусин.

Среди традиционных нагрудных украшений выделяется латунное мужское ожерелье из цепочек и подвесок, к сожалению, плохо сохранившееся, т.к. комплекс относится к захоронению в с. Сандагоу, и, в отличие от серебра, латунь сильно пострадала от пребывания в земле (рис. 6). Такая форма ожерелья, но в более дорогом и сложном исполнении, характерна для Цинского официального костюма [4, с. 142].

Имеется в коллекции еще одно нагрудное украшение, очень архаичное по облику, — нефритовый диск, который носили как подвеску на цепочке или тесьме (рис. 7). Название данного украшения у нанайцев отличается в зависимости от местности, оно звучит как «ори» или «косо». Нефрит считался

6. Ожерелье. Нанайцы.

XVIII в., Китай.
Латунь, плетение,
литье, резьба.
Музей истории
Дальнего Востока
имени В.К. Арсеньева,
МПК 698/9, 698/7, 698/2.
Фото: В. Иванов

7. Ори. Нанайцы.

XVIII в.
Нефрит, резьба.
Музей истории
Дальнего Востока
имени В.К. Арсеньева,
МПК 19350/1.
Фото: Г. Телешов

священным и драгоценным камнем на Дальнем Востоке. В археологической коллекции МИДВ представлены украшения из нефрита, бытовавшие у населения Приморского края начиная с эпохи неолита. В Музее антропологии и этнографии хранится «ори» из нефрита, которое атрибутировано как девичье украшение. Нижняя его половина декорирована гравировкой с изображением цветов (МАЭ 6356/24). В коллекции МИДВ представлено нанайское ори, найденное в 1970 г. Э.В. Шавкуновым на месте заброшенного стойбища на р. Бира в Хабаровском крае. Украшение представляет собой диск из нефрита с отверстием в центре, аверс которого покрыт рельефной орнаментальной резьбой. Исследователи связывают данные украшения со свадебным обрядом. Ю.А. Сем в своих работах писал, что «невесты надевали такое кольцо только во время свадьбы» [6, с. 231]. Ори имелось не у каждой семьи и считалось родовой драгоценностью, оно передавалось по женской линии из поколения в поколение.

Наручные украшения у народов юга Дальнего Востока представлены браслетами и кольцами. Браслеты носили с детского возраста до смерти, и в потусторонний мир отправлялись в них же. Ношение украшений зависело от пола и социального положения. Женщины могли надевать браслеты на обе руки. Женские украшения часто были декорированы орнаментами, как, например, хранящиеся в коллекции МИДВ удэгейские парные женские браслеты конца XIX — начала XX в., цельнометаллические, в форме разомкнутого двойного плоского кольца. Концы браслетов украшены рельефными изображениями цветка сливы «мэй» (рис. 8). На внутренней поверхности отчеканено прямоугольное китайское клеймо. Изображение сливы является благопожелательным символом процветания, здоровья и благополучия. В Китае предметы с изображением цветов было принято дарить на свадьбу, поэтому можно предположить, что парные браслеты являлись свадебным украшением девушки из состоятельной семьи. Браслеты явно долго носили, на них видны следы использования, потертости, царапины и вмятины.

Другой богато орнаментированный браслет китайского производства выдержан в художественных традициях цинского Китая: центральный элемент — летучая мышь (рис. 9). Ее изображение очень популярно в Китае из-за омофона «фу» — «летучая мышь», созвучного со словом «счастье» [8, с. 43]. Изображение летучей мыши окаймлено чешуйчатым и звездчатым орнаментальными фонами. Разомкнутые края браслета декорированы стилизованными симметричными изображениями цветов и рыб — символом богатства, как омонима иероглифа «юй» (нефрит, драгоценность) [4, с. 201]. Чешуйчатый орнамент был очень

популярным мотивом у нанайцев и использовался в декоре свадебного женского халата как оберег. Неудивительно, что импортный браслет с подобным узором стал украшением традиционного костюма.

Мужчины надевали браслеты на правую руку. И здесь количество украшений ограничивалось только состоятельностью владельца. Зажиточные члены общины могли носить до пяти серебряных браслетов [7, с. 183]. Из нанайского села Олон в 1959 г. в музей попали мужские браслеты, очень лаконичные по дизайну, массивные, в форме цельнометаллического разомкнутого обруча, изготовленного из прута толщиной один сантиметр, концы изделия утолщены, на сомкнутых концах одного из браслетов сохранились следы гравировки — изображения традиционного орнамента «жуивэнь». На браслетах отчеканены китайские клейма, что говорит об их профессиональном исполнении (рис. 10).

Кольца были популярным украшением, носить их могли и мужчины, и женщины. Обычно кольца были гладкими, как ороческие или нанайские украшения (рис. 11) из коллекции музея, но встречаются и исключения. Мужские кольца для стрельбы из лука (рис. 12) были очень массивными, объемными и остались частью мужского костюма, даже когда луки вышли из употребления.

Выделяется в коллекции МИДВ кольцо с изображением лягушки (рис. 13). Прекрасный образец китайского ювелирного искусства. Лягушка сидит среди цветов на широком ободе кольца, оборот которого украшен гравировкой с изображением золотой рыбки. В Китае традиционно жаба или лягушка считается символом благополучия. Иероглиф «золотая рыбка» (цзиньюй) был созвучен с иероглифами «золото» и «нефрит» [8, с. 41]. Кольцо является зашифрованным пожеланием богатства и благополучия для его владельца, символические изображения лягушки и рыбки должны были усиливать друг друга. Миниатюрное земноводное выполнено очень живо и реалистично, с проработкой мелких деталей, что выделяет кольцо среди прочих предметов из коллекции МИДВ, на которых зооморфные изображения стилизованы и выглядят как орнаментальные мотивы.

Поясное украшение из коллекции Музея истории Дальнего Востока было обнаружено в 1951 г. в захоронении знатного нанайца в с. Сандагоу (рис. 14). Это серебряная подвеска-шатлен с туалетным набором. Подобные подвески были распространены по всей Сибири и Дальнему Востоку и использовались как мужчинами, так и женщинами. Мода на подобные изделия пришла из маньчжурского Китая, где они были элементом официального церемониального платья. Центральная деталь украшения из фондов МИДВ —

**8. Браслеты женские.
Удэгейцы.**

Кон. XIX – нач. XX в.,
Китай.
Серебро, литье, чеканка.
Музей истории
Дальнего Востока
имени В.К. Арсеньева,
МПК 4002-2, 4002-19.
Фото: В. Иванов

9. Браслет женский.

Кон. XIX – нач. XX в.,
Китай.
Серебро, литье,
гравировка, чеканка.
Музей истории
Дальнего Востока
имени В.К. Арсеньева,
МПК 526/13.
Фото: В. Иванов

10	11
12	13

10. Браслеты мужские.

Удэгейцы.

Кон. XIX – нач. XX в.,

Китай.

Серебро, литье.

Музей истории

Дальнего Востока

имени В.К. Арсеньева,

МПК 4002/1, 4002/16.

Фото: В. Иванов

11. Кольцо. Орочи.

Кон. XIX – нач. XX в.,

Приморская область.

Серебро.

Музей истории

Дальнего Востока

имени В.К. Арсеньева,

МПК 896/44.

Фото: В. Иванов

12. Кольцо

для стрельбы из лука.

Нанайцы.

XVIII в., Китай.

Серебро, литье.

Музей истории

Дальнего Востока

имени В.К. Арсеньева,

МПК 698/6.

Фото: В. Иванов

это пластина с изображением мотылька. Бабочка — символ долголетия, так как является омонимом иероглифа «де» («древний старец») [4, с. 201]. К пластине прикреплено пять цепочек с подвесками — туалетными принадлежностями. Украшение оформлено эффектным зооморфным декором, стилизованным под бронзы периода Шан.

Съемные украшения, бытовавшие у тунгусо-маньчжурских народностей, населявших Приморскую область, имели очень архаичную форму, сохранившуюся с периода Средневековья, но они были органичным продолжением традиционного костюма. Украшения местного производства (кольца или серьги) имеют более низкий уровень ремесленного мастерства по сравнению со сложными в производстве изделиями маньчжурских ювелиров, обладавших необходимыми ресурсами. Мастера империи Цин имели общие этнические корни либо исторические связи с тунгусо-маньчжурским населением юга Дальнего Востока России и, воспроизводя традиционные семантические схемы, соответствовали культурно-эстетическим потребностям коренного населения региона.

Предметы, упомянутые в этой статье, попадали в фондовые коллекции разными путями: часть

была собрана исследователями этнографами у носителей культуры в конце XIX — начале XX века, другая была подарена музею представителями коренных народов в середине XX века, когда традиционный костюм, а вместе с ним и украшения вышли из обихода, а некоторые являются случайными находками, сделанными на месте заброшенных стойбищ или мест захоронений.

В современном мире эти украшения уже не используются, но в XXI веке культура традиционных сообществ снова вызывает повышенный интерес исследователей, сегодня музейные коллекции позволяют изучать технологии, семантику костюмов коренных народностей юга Дальнего Востока, их геополитические связи. К наследию малочисленных народов обращаются не только ученые, но и художники. Наиболее яркие реминисценции можно увидеть в работах Геннадия Дмитриевича Павлишина и в украшениях Николая Николаевича У.

Долговечность материалов, использовавшихся при создании произведений ювелирного искусства, стала важным фактором преемственности культурных парадигм при смене поколений. Комплекс украшений, сложившийся на Дальнем Востоке в Средние века, просуществовал несколько

столетий, пережил череду государственных образований и сохранился до XX века, пока цивилизационный слом не вытеснил традиционный уклад жизни охотников и рыболовов вместе с костюмом из повседневного использования. Украшения народов Амура — это важный элемент традиционного костюма в частности и культуры в целом, являющийся отражением общности тунгусо-маньчжурского мира. Несмотря на обширность территорий и формирование в XIX веке новых политических границ в регионе, семантика ювелирных украшений традиционного костюма была понятна и аборигенному населению Уссурийского края, и урбанизированному слою маньчжуров, освоивших города цинского Китая.

Примечания

1. МПК — Музей Приморского края.

14. Подвеска-шатлен.

Нанайцы.

XVIII в., Китай.

Серебро, гравировка, резьба, плетение.

Музей истории

Дальнего Востока

имени В.К. Арсеньева,

МПК 698/1.

Фото: В. Иванов

Литература

1. Арсеньев В.К. Китайцы в Уссурийском крае. Хабаровск: тип. Приамурского Генерал-губернатора, 1914. 203 с.
2. Браиловский С.Н. Тазы или угуһэ: Опыт этнографического исследования. СПб: тип. кн. В.П. Мещерского, 1902. 223 с.
3. Михайлова Е.А. Съёмные украшения народов Сибири / Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. URL http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/5-88431-129-x (дата обращения 03.09.2021).
4. Неглинская М.А. Китайские ювелирные украшения периода Цин (XVII – начала XX в.). История, семантика, эстетика. М.: Компания Спутник+, 1999. 262 с.
5. Панкратьева Н.А. Проблемы комплектования этнографической коллекции Приморского краевого музея им. В.К. Арсеньева в середине XX века // Арсеньевские чтения: материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 145-летию со дня рождения В.К. Арсеньева (г. Владивосток, 26–27 сентября 2017 г.) / сост. В.В. Кавецкая. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2019. С. 110–120.
6. Сем Ю.М. Нанайцы. Материальная культура. (Вторая половина XIX – середина XX в.): Этнографические очерки. Владивосток: [Магаданская обл. тип.], 1973. 314 с.
7. Смоляк. А.В. Традиционное хозяйство и материальная культура народов Нижнего Амура и Сахалина: этногенетический аспект. Москва: Наука. 1984. 246 с.
8. Сомкина Н.А. Традиции зооморфной символики в обрядовой стороне повседневных верований (старый Китай и современность) // Вестник СПбГУ. Сер. 13. 2010, вып. 1. С. 30–46.

References

1. Arseniev V.K. *Kitaytsy v Ussuriyskom kraye* [The Chinese in the Ussuri region]. Khabarovsk, Priamurskiy Governor-General Publ., 1914. 203 p. (In Russian).
2. Brailovsky S.N. *Tazy ili yguhe: Opyt etnograficheskogo issledovaniya* [Tazy or yguhe: An Ethnographic Research Experience]. St. Petersburg, Printing house of Prince V.P. Meshchersky, 1902. 223 p. (In Russian).
3. Mikhailova E.A. *Syemnyye ukrasheniya narodov Sibiri* [Removable jewelry of the peoples of Siberia]. Available at: Electronic library of the Museum of Anthropology and Ethnography. Peter the Great (Kunstkamera) RAS, URL http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/5-88431-129-x (Accessed 09.03.2021). (In Russian).
4. Neglinskaya M.A. *Kitayskiye yuvelirnyye ukrasheniya perioda Tsina (XVII – nachala XX v.). Istoriya, semantika, estetika* [Chinese jewelry of the Qing period (17th – early 20th century). History, semantics, aesthetics]. Moscow, Sputnik + Company, 1999. 262 p. (In Russian).
5. Pankratieva N.A. Problemy komplektovaniya etnograficheskoy kollektzii Primorskogo krayevogo muzeya im. V.K. Arsen'yeva v seredine XX veka [Problems of acquiring the ethnographic collection of the Primorsky Regional Museum. V.K. Arseniev in the middle of the twentieth century]. Kavetskaya V.V. (comp.). *Arsen'yevskie chteniya* [Arseniev readings: Conference proceedings]. Vladivostok, Vladivostok State University of Economics and Service, 2019, pp. 110–120. (In Russian).
6. Sem Yu.M. *Nanaytsy. Material'naya kul'tura. (Vtoraya polovina XIX – seredina XX v.)* [Nanai. Material culture. (Second half of the 19th – mid-20th centuries). Ethnographic essays]. Vladivostok, [Magadan region PH, 1973. 314 p. (In Russian).
7. Smolyak. A.V. *Traditsionnoye khozyaystvo i material'naya kul'tura narodov Nizhnego Amura i Sakhalina: etnogeneticheskiy aspekt* [Traditional economy and material culture of the peoples of the Lower Amur and Sakhalin: ethnogenetic aspect]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 246 p. (In Russian).
8. Somkina N.A. Traditsii zoomorfnoy simvoliki v obryadovoy storone povsednevnykh verovaniy (staryy Kitay i sovremennost') [Traditions of zoomorphic symbolism in the ritual side of everyday beliefs (old China and modernity)]. *Vestnik SPbGU — Bulletin of St. Petersburg State University*, Series 13, 2010, No. 1, pp. 30–46. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Панкратьева Наталья Александровна — старший научный сотрудник, Музей истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева, г. Владивосток, Российская Федерация, fonds@arseniev.org

ABOUT AUTHOR: Pankratieva, Natalia Alexandrovna — Senior researcher, V.K. Arsenyev Museum of Far East History, Vladivostok, Russian Federation, fonds@arseniev.org

Для цитирования | For citation:

Панкратьева Н.А. Традиции дальневосточного ювелирного искусства в costume народов Амура в XIX – начале XX века // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2021. № 4 (23). С. 158–169. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.04.012>. URL: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/779>

Pankratieva N.A. Traditions of Far Eastern jewelry in the costume of the peoples of Amur in the 19th – beginning of 20th centuries. *Iskusstvo Evrazii — The Art of Eurasia*, 2021, No. 4 (23), pp. 158–169. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.04.012>. Available at: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/779> (In Russian).